

За короткое время в городе-государстве рухнули все Соборы, из-под земли вырывались огненные шары, сжигая последние опоры реальности в Пранде. Колокола перестали звонить, и всего через несколько мгновений от жемчужины моря осталась лишь бесконечная груда обломков и пепла.

Ванна, как буря, помчалась по горящим перекресткам и улицам к Собору, пылавшему огненными столбами в небо. Теперь, издалека, Собор выглядел совершенно иначе.

Главное здание рухнуло, основной каркас тысячелетней постройки расплавился, как воск, от возвышающихся боковых построек остались лишь скрюченные каркасы. В довершение всего этого в небе висело солнце с белоснежными краями, но внутри темно-красное, как засохшая кровь. «Солнце» спокойно висело в небе над Собором и напоминало ужасную дыру, ведущую в бесконечную бездну и непрерывно испускающую разрушительный свет и тепло.

По краям богохульного солнца стекали красноватые капли — огненная лава или кровь богохульников.

Что она может сделать, бросившись туда? Убить одного из виновников? Повернуть вспять уже случившуюся историю? Или с помощью этой силы совершить последнее героическое, но бесполезное проявление веры и преданности?

Ванна не знала, но все равно инстинктивно помчалась к Собору. В этот момент в уголке ее глаза вдруг появилось странное ощущение, а в следующий миг прямо в ее голове раздался властный низкий голос:

— Иди к колоколам.

Голос прозвучал так неожиданно, что Ванна замерла на месте, ища направление голоса или любой признак того, что капитан—призрак наблюдает за ней, но все, что она могла видеть, — это море пламени и лаву, стекающую из кошунственной тьмы «солнца», поджигающего последний дюйм земли возле Собора.

Но в этот момент колебания Ванны прервал звук.

Она услышала колокольный звон — со старой колокольни в задней части Собора.

Звук колокола был таким громким, словно собирался вновь охватить весь Пранд.

Но ведь колокольня была сожжена пламенем и не могла больше издавать никаких звуков.

В этот момент Ванна отбросила все колебания и опасения и со всех ног бросилась в сторону колокольни.

Ее больше не волновали ни намерения капитана—призрака, ни последствия следования его словам — с учетом того, что все Соборы рухнули в одно мгновение, а весь город—государство сгорел дотла, ей оставалось выбрать только один путь — к колокольне, из которой все еще доносился звон.

Она пересекла площадь.

Оборонительные силы, собранные на площади, были практически стерты с лица земли, и все, что можно было увидеть сквозь раскаленный воздух, — это бесчисленные искореженные паровые шагоходы и танки; оборонительные сооружения, построенные защитниками и стражами города—государства, превратились в слои угля, засыпанные пеплом.

Преодолевая пепел, летевший ей навстречу, она пробралась через сгоревшее дотла главное здание Собора и святилище, пересекла внутренний двор и увидела, что в конце ее пути возвышается колокольня.

С неба сыпался горячий пепел, и искры плясали подобно светлячкам.

Это напомнило ей о том, что она видела совсем недавно по ту сторону «занавеса», о Пранде, который она видела уничтоженным пламенем в 1889 году.

Ложная история заслонила собой истинную историю, а то, что было за занавесом, заменило собой реальность.

Но колокола все еще звонили.

Дверь, ведущая на верхние этажи колокольни, обрушилась, а внутренняя лестница обвалилась. Убедившись в этом, Ванна отказалась от идеи подниматься на башню обычным путем; она подошла к подножию внешней стены колокольни, посмотрела вверх, чтобы определить маршрут, а затем протянула руку, ухватилась за выступающую часть стены и начала карабкаться вверх.

Внешняя стена давно была опалена пламенем и раскалилась добела, но на скорость подъема Ванны это ничуть не сказалось. Она понеслась вверх почти как порыв ветра, и всего через несколько мгновений добралась до верхней части башни, пересекла механический циферблат, который перестал функционировать, и оказалась на вершине башни, где находилось пламя и колокола.

Это оказалось очень широкое место, защищенное шпилем, а под ним, помимо пламени, находилось устройство — огромный механизм, использующий шестеренки и рычаги в качестве генератора энергии.

Большой колокол располагался прямо под этим механизмом, спрятанный в резонансной

полости.

Ванна вскочила на вершину башни.

Оглянувшись в ту сторону, откуда она прибежала, она увидела, что город—государство погружается в пламя: раскаленная лава течет по улицам, оставляя за собой огромные провалы.

Сразу же после этого она обернулась к устройству колокольного звона, которое явно потеряло энергию, но все еще продолжало работать.

Фигура... или пепельная масса, едва сохранившая человеческие очертания, взбиралась на рычаг рядом с устройством звона и толкала тяжелые шестеренки, чтобы они продолжали вращаться.

Ванна подсознательно сделала шаг вперед, и, словно почувствовав ее приближение, пепельная масса медленно подняла голову и повернула лицо: пара глаз, принадлежавших человеку, смотрела на молодого инквизитора, появившегося на вершине башни.

— Охраняй колокола... — прошипела обугленная масса.

Затем она рухнула на землю с громким стуком, обугленное тело развалилось на части.

Из пепла на землю скатилась эмблема бури, символизирующая Собор Глубин.

Последние колокола Пранда, наконец, смолкли.

— Епископ!

Ванна узнала глаза и бросилась вперед, чтобы спасти кучу пепла или снова привести в действие остановившийся механизм колокольного звона, но едва она сделала шаг, как мощное давление остановило ее.

Ванна резко остановилась и повернула голову, чтобы посмотреть в ту сторону, откуда исходила гнетущее давление.

Высокая и худая фигура в рваных серых одеждах, с исхудавшим и сморщенным телом спокойно стояла на краю высокой башни.

Фигура смотрела на Ванну сочувственным взглядом, а в небе за ее спиной темнело солнце, с которого капала раскаленная лава.

Фигура появилась здесь в какой-то момент, и ее появление произошло настолько бесшумно, что Ванна даже не заметила его — как будто он стоял на этой башне с самого начала, с давних пор, еще до того, как начался этот пожар.

— Ты боролась изо всех сил, дитя, все вы боролись изо всех сил. Вы даже смогли задержать нас, но эта задержка и упорство бессмысленны... Никто не придет, чтобы спасти вас, и никаким подкреплениям не суждено прибыть в Пранд до того, как история будет изменена... — медленно произнесла иссохшая темная фигура, слегка приподняв руку. — Прими это новое будущее, о дитя, возрожденное из пепла... Твое выживание и возвращение ничего не изменили.

Ванна лишь молча сняла со спины огромный меч.

— О, переговоры сорвались... — заметил Проповедник Конца, но на его лице все еще оставалось выражение жалости и спокойствия. — Конечно, ты можешь легко убить меня, но это будет бессмысленно... «Потомки Солнца» готовы к приходу, что же касается меня, то я лишь свидетель этого последнего момента. Я буду наблюдать его здесь и там, а ты... видишь это солнце?

Ванна слегка подняла глаза, окинула взглядом фигуру Проповедника Конца и наконец заметила, что во тьме солнца что-то медленно бьется, словно зародыш.

Ее сердце странно застучало.

Она наконец поняла, что мощная угнетающая сила, внезапно снизошедшая на нее, исходила не от дряхлого и немощного проповедника перед ней, а от солнца за его спиной.

В глубине этого солнца что-то пробуждалось!

— В этом плане было много трудностей. Мы не предвидели вмешательства внешних сил в наш пересмотр истории, — сострадательно гласил проповедник. — И нарушения, которые они вызвали, привлекли нежелательное внимание... На самом деле вы лишь немного не дотянули до раскрытия всей истины, правда, совсем чуть-чуть — но такова судьба. Боже, судьба так жестоко несправедлива.

Он сочувственно пожаловался и, медленно пройдя вперед, подошел к Ванне, которая все еще стойчески стояла, и сказал, словно произнося какую-то истину:

— Но ты благословенна, ты умерла и воскресла, и будешь жить и умрешь снова. Тебе дана возможность принять все это, ведь ты получила высшее дарование.

Ванна крепче сжала рукоять своего меча, и впервые в жизни в ней вспыхнуло желание убить, вызванное не столько справедливостью или долгом, сколько лютой ненавистью, но в самую последнюю секунду перед тем, как она подняла меч, ее движение было внезапно прервано

потоком пламени, вырвавшимся из воздуха с края высокой башни.

За спиной проповедника внезапно возникла изумрудная пламенная дверь, из которой вышла высокая и величественная фигура, окутанная духовным пламенем.

Проповедник Конца, казалось, не знал, что за ним появилась дверь. Он раскрыл руки перед Ванной и провозгласил, словно пророк, обращающийся к миру перед страшным судом:

— О благословенное дитя, не сопротивляйся, ибо, как ты видишь, времена изменились...

Он резко остановился.

Неописуемый страх внезапно закрался в его разум, хаотический шум, казалось, исходивший прямо из подпространства, смешался с ревом пламени Пранда. Проповедник сделал поспешную попытку обернуться, но прежде чем он успел это сделать, рука мягко легла ему на плечо.

— Не оборачивайся, — донесся спокойный голос.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3665456>